

частный характер, стала достойной сатирического осмеяния, ибо она выступила в более широком контексте.

Лишь в одной из своих ранних комедий Корнель обращается к острой социальной теме — и в этом случае он действительно вводит «публицистический», авторский элемент. Однако поставленная им тема оказывается преждевременной, случайной, единичной для общественных условий XVII века. Безошибочное умение нащупать закономерную, типичную для современности политическую проблематику определило успех и значение лучших трагедий Корнеля. В комедийном жанре и связанной с ним социальной проблематике это чувство ему изменяет. Так, в комедии «Субретка» (1633) Корнель предвосхищает тематику буржуазной литературы эпохи Просвещения. Центральный образ пьесы — девушка-бесприданница, состоящая компаньонкой при богатой родственнице, активная, практическая, знающая себе цену — это первый набросок тех третьесословных героинь, которых мы в изобилии находим в буржуазной комедии и романе XVIII века. Однако в отличие от них она терпит неудачу — ни ловкость, ни предприимчивость, ни привлекательная внешность не могут обеспечить ей выгодную партию и независимое положение в обществе. В конце пьесы покинутая ветренными и корыстными поклонниками, героиня произносит обращенный к публике монолог, формулирующий безрадостную мораль пьесы: все решают деньги, они опрокидывают естественный ход вещей — юноши следуют не зову сердца, а жадности, старик покупает себе молодую невесту, красота и ум ничего не значат, если нет богатства.

Таким образом, героиня в конце пьесы выступает в роли «резонера», обычно отсутствующего в других комедиях Корнеля. Этот «публицистический» элемент подчеркивает и обобщает основную тему, раскрытую всем ходом действия.

При своих несомненных драматургических достоинствах «Субретка» осталась одинокой в комедийном репертуаре XVII века. Ни тема, ни характер главной героини не нашли отклика в современных условиях. В отличие от Мольера, который умел всегда писать вовремя, Корнель поторопился на сто лет. Когда Мариво писал в 1731 году свой роман «Жизнь Марианны», а драматурги середины XVIII века на все лады варьировали ричардсоновскую «Памелу», о «Субретке» Корнеля никто уже не вспоминал.

* * *

Комедия Мольера представляет существенно новый этап в искусстве классицизма, в частности, в вопросе о типизации она стоит неизмеримо выше всей предшествующей и последующей литературы XVII века. Мольеру более чем кому-либо другому из